

интонация лишь поддерживает структурно-семантическую неполноту первой части, обращая внимание на то, что предикативные единицы с выделенными глаголами не являются законченными, а являются только частями коммуникативных единиц. Следовательно, интонация как структурный элемент подчиняется главному структурному средству-глаголу, который играет основную роль в создании обсуждаемых синтаксических структур. Эта подчиненная роль интонации легко доказывается невозможностью разбить интонацией структурную и смысловую цельность сложного предложения. Сравните невозможность преобразовать первую часть во многих приведенных примерах в отдельные коммуникативные единицы: 1. «...Мы хотим прежде всего **сказать**»; 2. «Вообразите себе только что является вооруженный... и **требует**»; 3. «Никакой закон не может **сказать**» и др.

Безусловно, сила глагола не проявляется одинаково во всех таких конструкциях. Сравните, например, возможность функционирования первой части в качестве самостоятельной предикативной единицы в 5-ом и 9-ом примерах: 5. «Закон тождества можно формулировать»; 9. «Я часто думаю». Однако, в таких случаях положение меняется: значение глаголов становится более самостоятельным, хотя их конкретное содержание остается нераскрытым. Это обусловлено другими коммуникативными задачами: для субъектного лица важно не раскрытие, конкретизация процессов, обозначенных глаголами, а сами процессы, а именно: в 5-ом примере — возможность формулировать закон тождества; а в 9-ом примере — проявление действия, обозначенного глаголом *думать*. Это вполне понятно: каждый глагол обладает своим коэффициентом степени отвлеченности. Но во всех представленных указанными примерами конструкциях большая или меньшая необходимость продолжения, «распространения» первой части второй определяется глаголами.

б) Интонация таких конструкций, характеризующаяся большой паузой на стыке частей и сильным выделением глаголов, усиливает смысловой вес глаголов и во многом «нейтрализует» грамматическую способность синтаксической сочетаемости глаголов, что и послужило, по всей вероятности, причиной, на основании которой проф. Н. С. Поспелов объявил аналогичные в интонационном отношении конструкции двучленными¹. Благодаря указанным интонационным признакам и взаимодействию интонации с опорными глаголами, вторая часть не выступает, на наш взгляд, как распространение отсутствующего в первой части члена предложения², а выступает как конкретизация действий, процессов, выраженных в обобщенном виде выделенными глаголами. В этом состоит, по нашему мнению, сущность синтаксического отношения, характерного для анализируемых конструкций.

в) Организация и оформление второй части определяется семантикой глаголов, выступающих как (опорные) слова. Так, например, при глаголах

¹ Н. С. Поспелов, *О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений*, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», Москва, 1950, стр. 351.

² В синтаксических работах, в которых применяется структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений, эта черта считается основным признаком сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительными: см. *Современный русский язык* (ч. II), под редакцией проф. Е.М. Галкиной-Федорук, Москва, 1964, стр. 553.